

Секция «Актуальные вопросы современного международного права»

Ответ международного права на вызовы киберпреступности

Сагалова Элина Олеговна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений, Москва, Россия

E-mail: seo555@mail.ru

В 21 веке борьба с киберпреступностью означает защиту национальной безопасности, поскольку кибератаки затрагивают правительственные учреждения, больницы, авиакомпании и энергетическую инфраструктуру. Так, в наши дни защита суверенитета в киберпространстве становится все более важной.

Конвенция о киберпреступности, например, разрешает государствам-участникам "получать доступ через компьютерную систему на своей территории к хранящимся компьютерным данным, расположенным в другой Стороне, если Сторона получает законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать данные Стороне через этот компьютер". В данном случае государства, являющиеся участниками Конвенции, заранее дали согласие на получение компьютерных данных с помощью изложенного в ней процесса.

Как отмечалось Комитетом по конвенции о киберпреступности (Т-СУ) ранее, учитывая ограничения на осуществление экстерриториальной юрисдикции и в отсутствие четкой, эффективной и осуществимой международно-правовой базы, правительства все чаще прибегают к односторонним решениям на практике.

Для решения данной проблемы государства могут прибегнуть к использованию принципа пассивного гражданства в отношении судебного преследования за киберпреступность, который соответствует транснациональному характеру киберпреступности, поскольку преступник может совершить киберпреступление, которое причиняет ущерб жертвам более чем в одной стране.

Кроме того, международный обычай позволяет принимать принудительные меры экстерриториально, что подтверждают как (1) единообразная и последовательная практика государств, так и (2) *opinio juris*.

Государства обычно осуществляют экстерриториальную правоприменительную юрисдикцию путем задержания за границей {4}, применения вторичных санкций {3} и взлома компьютеров на иностранных территориях {9}, когда они считают, что это затрагивает их интересы. Когда речь заходит о кибербезопасности, в частности, в Китае {1}, США {7} и в ряде других государств действуют законы, разрешающие доступ к информации, хранящейся за рубежом, для защиты национальных интересов, а также киберстратегии, позволяющие проводить кибероперации за границей, как например в Великобритании {2} и в других странах.

Государства, на территории которых другие государства осуществляют экстерриториальную правоприменительную юрисдикцию, не протестуют против таких действий. Такое отсутствие реакции подтверждает *opinio juris* {5}.

Например, ФБР взломало устройства пользователей сайта детской порнографии по меньшей мере в 120 странах, включая Австрию, Чили, Грецию, Данию и Колумбию {9}. Однако ни одно из этих государств не обвинило США в нарушении их суверенитета. Аналогичным образом, США не возражали против взлома австралийцами компьютеров на своей территории в рамках уголовного расследования. Кроме того, в деле *US v. Ivanov* американский суд разрешил взлом компьютеров на территории РФ {8}.

Следовательно, право осуществлять юрисдикцию по принудительному исполнению экстерриториально является обычным {6}.

Таким образом, глобализация ставит под сомнение эффективность территориальной юрисдикции, и государства признают, что иногда эффективное регулирование деятельности на их территориях требует определенной степени контроля над частной деятельностью за пределами их границ.

Источники и литература

- 1) China Cybersecurity Law, 2016, Article 5, at <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2017/04/China-Cybersecurity-Law.pdf>.
- 2) Cyber Primer, 2014, Article 1.2, at https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/549291/20160220-Cyber_Primer_ed_2_secured.pdf.
- 3) Executive Order 13810, 2017, Section 1(a), at <https://home.treasury.gov/system/files/126/13810.pdf>.
- 4) Great Britain v. France, Award, PCA Case No 1910-03, 24 February 1911, C. 254.
- 5) ILC, Report on the Work of its Sixty-Eight Session, UN Doc. A/71/10, 2016, C. 77.
- 6) North Sea Continental Shelf (Germany v. Denmark), Merits, Judgement, ICJ Rep. 1969, C. 74.
- 7) The Federal Rules of Criminal Procedure, 1944, Rule 41, at <https://www.metrowestdailynews.com/story/opinion/editorials/2016/12/20/fbi-x2019-s-hacking-powers/23464599007/>.
- 8) US v. Ivanov, 3:00CR00183, 2001 300CR00183AWT (D. Conn. 2001), II(A); US v. Gorshkov, CR00-550C, 2001 WL 1024026 (WD Wash 2001), II(A).
- 9) US v. Tippens et al., CR16-5110RJB, (W.D. Wash. 2016), C. 36.